

Anna Korzeniewska-Lasota*

The Right to Claim Compensation as a Result of Leaving Property beyond the Current Borders of the Poland Republic

The article outlines the issue of financial settlements with citizens of the Polish state, the so-called people from beyond the Bug River, who, as a result of the change in the eastern border that took place after World War II, were forced to leave their homes and resettle. Despite the promise of obtaining equivalent compensation for the property left behind in the new place of settlement, most of those entitled to it did not receive it at all or in an incomplete amount. The process of settling these obligations, initiated in 1944 by the so-called republican agreements, despite the passage of over 80 years, still persists.

Key words: Republican Agreements, right to compensation, the Bug River Act

17 сентября 1939 года, во время обороны от немецкого наступления, начавшегося 1 сентября, Красная Армия вступила на территорию Польши¹. Взятие восточных территорий Польши² привело к ряду событий, которые впоследствии повлекли за собой новое формирование восточной границы польского государства³. На основании Договора о польско-советской государственной границе⁴, заключенного 27 июля 1944 года, определившего

* Dr. hab. prof. UP, Institute of Law and Administration Pomeranian University in Slupsk.

¹ 17 сентября 1939 года Красная Армия без предварительного объявления войны вошла на территорию Республики Польша. Нападение на Польшу было частью секретного пакта Риббентропа-Молотова, подписанного 23 августа 1939 года, который Германия и Россия заключили перед началом Второй мировой войны. Białe plamy. ZSRR – Niemcy. 1939–1941. Dokumenty i materiały dotyczące stosunków radziecko-niemieckich w okresie od kwietnia 1939 r. do lipca 1941 r., Вильнюс 1990, 58-59; Narinskij M.M., Przyczyny II wojny światowej. Polska, Związek Sowiecki i kryzys systemu wersalskiego [в:] Białe plamy – czarne plamy. Sprawy trudne w relacjach polsko-rosyjskich (1918-2008), ред. A. D. Rotfeld, A.W. Torkunow, Варшава 2010, 212. См. также: J. Łojek, Agresja 17 września 1939 r., Warszawa 1990 и Zmowa – IV rozbiór Polski, введение и изд. A.L. Szcześniak, Варшава 1990.

² Шесть воеводств находились под советской оккупацией: Вильнюсское, Новгородское, Полесское, Волынское, Тарнопольское и Станиславовское. Демаркационная линия пересекала три воеводства: Львовское, Варшавское и Белостокское. Однако все Поморское, Познаньское, Лодзинское, Кельцкое, Силезское, Краковское и Люблинское воеводства были включены в немецкую зону. По территории демаркационная линия делила Польское государство более или менее поровну, а по численности населения, поскольку восточные регионы Речи Посполитой были менее заселены, примерно 38% жителей Польши попали под советскую сферу влияния.

³ Об образовании польской восточной границы см. P. Eberhardt, Jak kształtała się wschodnia granica PRL, „Zeszyty Historyczne” 1989, № 90. Idem, Linia Curzona jako wschodnia granica Polski – geneza i uwarunkowania polityczne, „Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej”, т. 46. Idem, Polska granica wschodnia 1939-1945, Варшава 1983.

⁴ Это соглашение не было опубликовано, и его действительность была под вопросом, поскольку созданный в Москве Польский комитет национального освобождения (PKWN) не имел международно-правового статуса для подписания пограничного соглашения от имени польского государства.

прохождение восточной границы государства вдоль так называемой линии Керзона, Польша утратила значительную часть своей территории в пользу бывших советских республик: Украины, Белоруссии и Литвы⁵.

Одним из последствий такого расположения границы было переселение польских жителей, правовой основой чего были так называемые республиканские соглашения⁶, заключенные в сентябре 1944 года, в частности, 9 сентября – с Украинской⁷ и Белорусской⁸ республиками, а 22 сентября – Литовской⁹.

Эти соглашения, помимо принципов, определяющих порядок и способ переселения, определяли имущественные отношения переселявшегося населения. Оставленное недвижимое имущество должно было „перейти под опеку Советского государства“, а возмещение его стоимости должно было осуществляться согласно „страховой цене и законам“ польского государства, что означало предоставление решения этого вопроса в рамках польского внутреннего законодательства.

Переселение населения с территорий, вошедших в состав Советского Союза, происходило не только на основании вышеуказанных республиканских соглашений. Эвакуация населения предусматривалась также другими актами, заключенными с советским правительством. К ним относятся:

- Соглашение от 6 июля 1945 года о выходе из советского гражданства лиц польской и еврейской национальности, проживающих в СССР, и их эвакуации в Польшу¹⁰;
- Протокол № 28 заседания смешанной польско-советской комиссии по делимитации границы от 10 апреля 1948 года¹¹;

См. L. Antonowicz, *Status prawnomiedzynarodowy Rzeczypospolitej Ludowej, „Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska”* 2000, sectio G (prawo), т. XLVII, 11.

⁵ Eberhardt Cm. P., *Linia Curzona jako wschodnia granica Polski – geneza i uwarunkowania polityczne, „Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej”*, т. 46, 146-148.

⁶ О происхождении республиканских систем см. A. Korzeniewska-Lasota, Советско-польские договоры от сентября 1944 г. – начало и заключения обстоятельств, „Miscellanea Historico-Iuridica” 2017, т. XVI, з. 1, 223-240.

⁷ Архив новых актов, [Archiwum Akt Nowych], МИД в Варшаве, № 610/9, Соглашение между ПКНО (Польским комитетом национального освобождения) и Правительством Украинской ССР об эвакуации польского населения с территории Украинской ССР и украинского населения с территории Польши от 9 сентября 1944 г., 12-19.

⁸ Ibidem, Соглашение между ПКНО и Правительством Белорусской ССР об эвакуации польского населения с территории Белорусской ССР и белорусского населения с территории Польши от 9 сентября 1944 г., 1-9.

⁹ Ibidem, Соглашение между ПКНО и Правительством Литовской ССР об эвакуации польского населения с территории Литовской ССР, от 17 сентября 1944 г., 44-52.

¹⁰ Архив новых актов, Генеральный Полномочный Представитель Правительства Республики Польша по депатриации [Generalny Pełnomocnik Rządu RP do Spraw Repatriacji], № 522/1, к. 16-17. Соглашение о праве изменения советского гражданства лиц польской и еврейской национальности, проживающих в СССР, и об их эвакуации в Польшу и о праве изменения польского гражданства лиц русской, украинской, белорусской, русинской и литовской национальности, проживающих на территории Польши и об их эвакуации в СССР. О причинах заключения договора см. W. Marcinia, *O genezie polsko-radzieckiej umowy repatriacyjnej z 6 lipca 1945 r., „Acta Universitatis Lodziensis. Folia historica”* 2013, № 91.

- Соглашение о смене границ, заключенное между Польшей и СССР 15 февраля 1951 года¹²;
- Соглашение от 25 марта 1957 года о сроках и порядке дальнейшей депатриации из СССР лиц польской национальности¹³.

Как так называемые республиканские соглашения, так и последующие международные акты, указанные выше, создавали обязательства польских властей урегулировать на основе внутреннего законодательства расчеты с польскими гражданами, лишившимися недвижимого имущества в результате изменения восточной границы государства. В договоренностях содержались первые положения, определяющие рамки помощи, которая должна была быть оказана переселенцам. Договоренности гарантировали получение эквивалентной компенсации¹⁴.

Выполняя данное обязательство, польские власти пытались урегулировать этот вопрос в послевоенный период. Первоначально переселившиеся из-за восточной границы граждане, называемые забужанами, получали жилье или сельскохозяйственные участки, правда, не всегда полностью компенсирующие оставленное имущество¹⁵. Однако за принятием положений не последовало реализации. Получение компенсации в виде приобретения какой-либо недвижимости было достаточно сложным и чаще всего не соответствовало стоимости оставленного

---

¹¹ Архив новых актов, Архив Болеслава Берута [Archiwum Bolesława Bieruta], № 254/ IV–22, 151. Протокол № 28 заседания Смешанной комиссии Польши и СССР по делимитации государственной границы между Республикой Польша и СССР, Москва, 10 апреля 1948 г.,

¹² Соглашение от 15 февраля 1951 г. между Республикой Польша и СССР об обмене участками государственных территорий. – Dz. U. [Законодательный вестник] 1951 г., № 11, п. 63. О переселениях, осуществленных в результате заключения соглашения см. A. Wawryniuk, Korekta polsko-ukraińskiej granicy państowej w 1951 r., Устшики Дольне, „Збірник наукових праць” 1994, № 438; A. Wawryniuk, Wymiana terytoriów przygranicznych Polski i ZSRR w 1951 r., „Krakowskie Pismo Kresowe” 2012, № 4; K. Żabierek, Korekta granicy w 1951 r., „Kwartalnik Stowarzyszenia Łagierników Żołnierzy AK” 2016, № 1.

¹³ Соглашение между правительством Польской Народной Республики и правительством Союза Советских Социалистических Республик о сроках и порядке дальнейшей депатриации из СССР лиц польской национальности (Dz.U. 1957, № 47, ст. 222). О переселении людей по этому договору см. M. Ruchniewicz, Repatriacja ludności polskiej z ZSRR w latach 1955–59, Варшава 2000, 136–154.

¹⁴ С точки зрения возможности получения компенсации за имущество, оставленное за границей, важными положениями были положения ст. 3 раздел 5 и 6 системы.

¹⁵ Начиная с 1946 года, законодатель регламентировал вопрос расселения недвижимого имущества за Бугом через так называемый право регистрации, которое позволяет включать стоимость недвижимости, оставленной за пределами восточной границы Польши, в стоимость недвижимости, полученной в стране, чаще всего в цену продажи или плату за бессрочное узуфрукт. Различные варианты этого решения включали: декрет от 6 сентября 1946 г. о системе земледелия и расселения на территории Восстановленных территорий и бывшего Вольного города Гданьска (Dz. U № 49, поз. 279, с изменениями); декрет от 6 декабря 1946 г. о передаче несельскохозяйственной собственности государству на территории Восстановленных территорий и бывшего Вольного города Гданьска (Dz. U. № 71, поз. 389, с изменениями); постановление от 10 декабря 1952 года о передаче государством несельскохозяйственного недвижимого имущества для жилищных целей и для строительства индивидуальных частных домов (Dz. U. № 49, ст. 326).

за границей имущества¹⁶. В связи с чем лишь небольшой процент лиц, имеющих право на компенсацию, был полностью удовлетворен.

В итоге на протяжении 40 лет существования Польской Народной Республики коммунистическая власть не компенсировала переселившимся лицам потерю имущества в результате изменения восточной границы страны. С течением времени проблема усугублялась, и по мере ослабления коммунистической власти требования забужан звучали все громче и громче. Небольшой перелом наступил в 1985 году, когда был принят Закон об управлении землями и экспроприации¹⁷. В связи с установленным в нем правом на зачет, заключающимся в зачете стоимости оставленного имущества в счет стоимости купли сельхозугодий или жилья в стране, стали приниматься судебные решения, открывающие большие перспективы для возмещения оставленного за восточной границей имущества. Однако это было только начало долгого пути к окончательному решению проблемы так называемого забужанского имущества.

По сути, трансформация политической системы в Польше, имевшая начало в 1989 году, не привела к каким-либо существенным изменениям. Во-первых, законодатель, несмотря на многочисленные попытки, на протяжении многих лет не мог принять закон, регулирующий вопрос компенсации¹⁸. Более того, забужанские требования пытались совместить с обязательствами по реприватизации. Законодатель хотел в одном акте урегулировать вопрос имущественных обязательств госказны перед гражданами. Однако эти попытки потерпели фиаско. Из числа множества законопроектов, рассмотренных парламентом после 1989 года, только один был принят. Это произошло в 2003 году, но законопроект не вступил в силу из-за вето, наложенного Президентом.

Во-вторых, право на зачет было сформировано законодательными органами таким образом, что создавало препятствия, делая его иллюзорным. Объем недвижимости, предназначенный для урегулирования для удовлетворения забужанских требований, было настолько ограничено, что государство не смогло выполнить своих обязательств, поскольку не располагало достаточным количеством объектов.

В конечном итоге, первый комплексный закон, регулирующий забужанские права, был принят лишь 12 декабря 2003 года¹⁹. Закон вызвал недовольство правообладателей, поскольку отходил от принципа полной эквивалентности в пользу компенсации, ограничивающей

¹⁶ Причины этого были разные: разбросанные и противоречивые нормативные акты, отсутствие имущества, соответствующего оставленному на предыдущем месте жительства, а также требования документально подтвердить факт владения утраченным имуществом.

¹⁷ Закон от 29 апреля 1985 г. о землеустройстве и экспроприации недвижимости. – Dz. U.1985, № 22, поз. 99.

¹⁸ Начиная с 1990 года в Сейм было подано 15 проектов реприватизации, 12 из них предусматривали реализацию претензий на имущество, оставленное за пределами восточных границ страны. Более подробно: A. Korzeniewska-Lasota, Legislawcje próby rozwiażania kwestii rozliczenia się za tzw. mienie zabużańskie w latach 1989-2003, „Prawo i Więź” 2020 № 4, 231-251.

¹⁹ Закон от 12 декабря 2003 г. о включении стоимости недвижимого имущества, оставленного за пределами нынешних границ Польского государства, в цену продажи или плату за бессрочное пользование недвижимым имуществом, принадлежащим Государственной казне. Он действовал всего 20 месяцев: с 30 января 2004 года по 7 октября 2005 года.

проценты и сумму. Бенефициары закона имели «право на зачет» в размере 15% стоимости оставленной недвижимости, но не более 50 тысяч злотых. В связи с тем, что Конституционный трибунал признал ограничение суммы неконституционным и, следовательно, отменил его, 8 июля 2005 года был принят новый забужанский закон²⁰. На этот раз законодатель решил, что сумма возмещения за оставленное имущество составит 20% стоимости утраченного вследствие переселения имущества.

В качестве альтернативы для «права на зачет» закон о компенсации ввел возможность получить денежную компенсацию за забужанскую недвижимость. Данная форма компенсации пользуется достаточно большим интересом. Денежную компенсацию выбирают 99,9 процента всех, кто имеет на это право.

Действующий закон направлен на окончательное завершение процесса урегулирования расчетов, связанных с имуществом, оставшимся за пределами нынешних границ Республики Польша. Для достижения этой цели служит решение, предполагающее, что положения закона применяются не только к новым делам, а содержащиеся в нем принципы реализации права на компенсацию также распространяются на ситуации, в которых лицо, имеющее свидетельство или решение, подтверждающее право на компенсацию, выданное на основании ранее действовавших постановлений, не реализовало это право или реализовало его частично.

К сожалению, исполнение закона с самого начала сталкивалось с проблемами. Они были разнообразными, часто возникали в связи с упущениями предыдущих лет, а нередко и по причине значительного количества времени, прошедшего с момента событий, послуживших основанием для требования компенсации.

Наиболее весомыми факторами, которые повлияли или продолжают влиять на затягивание процесса выплаты компенсаций, являются: отсутствие оценки масштаба требований, увеличение количества бенефициаров, проблемы, связанные с толкованием положений закона и длительность разбирательств²¹.

Одной из кардинальных ошибок, допущенных с самого начала процесса реализации забужанских требований, было отсутствие оценки их масштаба и ведения учета лиц, которые уже удовлетворили свои требования. До 90-х годов не было никакого учета забужанских прав.

Обязанность по созданию центральных и воеводских баз данных по зачету стоимости недвижимости, оставленной за нынешними границами польского государства, было введено законом только 2003 году. К сожалению, информационная система не была создана вовремя, а появилась лишь несколько лет спустя.

Окончательное решение вопроса о забужанских требованиях откладывается также по причине увеличения числа лиц, имеющих право на компенсацию, которое происходит как вследствие изменений в законодательстве, так и в результате судебных решений. В настоящее время на компенсацию имеют право владельцы недвижимости, которые 1 сентября 1939 года

---

²⁰ Закон от 8 июля 2005 г. об осуществлении права на компенсацию за оставление недвижимого имущества за пределами нынешних границ Республики Польша – Dz. U. 2017 г., поз. 2097. Закон вступил в силу 7 октября 2005 года.

²¹ Для получения дополнительной информации см. А. Korzeniewska-Lasota, 15 lat realizacji ustawy zabużańskiej. Próba podsumowania. „Nieruchomości@” 2021, т. I, № 1, 29-45.

были гражданами Польши и проживали на восточной территории Республики Польша, а затем покинули эту территорию и имеют польское гражданство, а также их наследники, обладающие польским гражданством. Наследниками, имеющими право на компенсацию, могут быть только физические лица – наследники по закону или по завещанию²².

Немалые трудности в применении закона вызывает также толкование его положений. Это особенно заметно в случае использование закона воеводами как органами первой инстанции.

Однако самой большой проблемой этого процесса является продолжительность разбирательств. Это связано с тем, что они касаются юридических и фактических событий многолетней давности, поэтому, они, как правило, сложные и многоэтапные. Документирование обоснованности претензий требует сбора доказательного материала, находящегося в польских и зарубежных архивах. Получение таких документов – процесс сложный и длительный, а зачастую и невозможный. Значительный промежуток времени, прошедший с момента окончания Второй мировой войны, также затрудняет использование такого средства доказывания, как свидетельские показания, поскольку большинства очевидцев уже нет в живых²³.

Все вышеперечисленные трудности означают, что спустя почти 90 лет после подписания республиканских соглашений и по истечении 19 лет действия забужанского закона, остается группа лиц, все еще ожидающих компенсацию. Можно лишь надеяться, что забужанский закон приведёт к завершению этого процесса. По прогнозам Министерства внутренних дел и администрации, окончательное завершение процесса возмещения должно произойти в 2030 году. А это уже не столь отдаленное время.

Однако уже сейчас можно утверждать, что выбранная в законе модель компенсации в виде денежного возмещения оправдывает себя. И хотя установленный законодателем размер эквивалента в 20% не удовлетворяет забужан, он безопасен для государственного бюджета, а это позволяет постепенно выплачивать компенсации лицам, имеющим на это право.

С момента начала выплат и до конца мая 2024 года было признано в общей сложности более 84 тысяч компенсаций на сумму более 5 миллиардов злотых.

Тем не менее, остается группа лиц, всё ещё ожидающих получения²⁴. Если намеченный срок реализации закона, а именно 2030 год, будет соблюден²⁵, то спустя почти 90 лет после переселения в связи с изменением восточной государственной границы польские граждане, а

---

²² Korzeniewska-Lasota A., *Zakres podmiotowy prawa do rekompensaty z tytułu pozostawienia nieruchomości poza obecnymi granicami Rzeczypospolitej. Rekompensata dla osób prawnych?*, „Nieruchomości@” 2022, № 4, 97-115.

²³ Korzeniewska-Lasota A., *Państwo, właściciele i ich spadkobiercy wobec mienia pozostawionego przez obywateli polskich w województwach wschodnich międzywojennej Rzeczypospolitej. Studium historyczno-prawne*, Gdańsk 2018, 403-435.

²⁴ По состоянию на 30 июня 2024 года воеводам осталось принять решение по 29 188 заявлениям (информацию о заявлениях, которые еще предстоит рассмотреть, воеводы предоставляют дважды в год: 31 декабря и 30 июня). – Информация от 26 августа 2024 г. получена от Министерства внутренних дел и администрации посредством доступа к публичной информации, ссылка на письмо: DBI WODO.06770.2.103.2024.EJ.

²⁵ Министерство внутренних дел и администрации по-прежнему утверждает, что ожидаемой датой завершения разбирательства, подтверждающего право на компенсацию, является 2030 год.

вернее, в связи с истечением времени, их законные наследники получат компенсацию за утраченное тогда имущество.

Резюмируя, Польское государство, понесшее в результате Второй мировой войны достаточно большие потери, было обязано в связи с заключением „республиканских соглашений“, подписанных несуверенной государственной властью, нести материальные обязательства, связанные с изменением границ и утратой имущества своих граждан. Это бремя несут по сей день²⁶. Признанные законом о реализации от 8 июля 2005 года права на компенсацию за недвижимое имущество, оставленное за пределами нынешних границ Республики Польша (так называемый „забужанский закон“), право на получение 20% стоимости утраченного имущества является свидетельством выполнения обязательств, взятых на себя польским государством в 1944 году в так называемых республиканских договоренностях, гарантирующих польским гражданам возмещение потерь за недвижимое имущество, понесенных в результате переселений, связанных с изменением восточной границы Польши.

Библиография:

1. Закон от 8 июля 2005 г. об осуществлении права на компенсацию за оставление недвижимого имущества за пределами нынешних границ Республики Польша – Законодательный вестник 2017 г., поз. 2097 (Ustawa z 8 lipca 2005 r. o realizacji prawa do rekompensaty z tytułu pozostawienia nieruchomości poza obecnymi granicami Rzeczypospolitej Polskiej – Dz.U. z 2017 r. poz. 2097).
2. Закон от 29 апреля 1985 г. о землеустройстве и экспроприации недвижимости – Законодательный вестник 1985 г., № 22, поз. 99 (Ustawa z 29 kwietnia 1985 r. o gospodarce gruntami i wywłaszczeniu nieruchomości – Dz.U. 1985 r., nr 22, poz. 99).
3. Указ от 10 декабря 1952 года о передаче государством несельскохозяйственного недвижимого имущества для жилищных нужд и строительства индивидуальных индивидуальных домов – Законодательный вестник № 49, поз. 326 (Dekret z 10 grudnia 1952 r. o odstępowaniu przez Państwo nieruchomości mienia nierolniczego na cele mieszkaniowe oraz na cele budownictwa indywidualnych domów jednorodzinnych – Dz. U. Nr 49, poz. 326).
4. Соглашение от 15 февраля 1951 года между Республикой Польша и СССР об обмене участками государственных территорий – Законодательный вестник 1951, № 11, поз. 63 (Umowa z 15 lutego 1951 r. pomiędzy Rzecząpospolitą Polską a ZSRR o zamianie odcinków terytoriów państwowych – Dz.U. 1951, nr 11, poz. 63).
5. Указ от 6 декабря 1946 г. о передаче государством несельскохозяйственной собственности на территории Восстановленных территорий и бывшего Вольного города Гданьска. – Законодательный вестник № 71, поз. 389, с изменениями (Dekret z 6 grudnia 1946 r. o przekazywaniu przez Państwo mienia nierolniczego na obszarze Ziemi Odzyskanych i b. Wolnego Miasta Gdańska – Dz. U. Nr 71, poz. 389 ze zm.)
6. Указ от 6 сентября 1946 г. о системе земледелия и расселения на территории Восстановленных территорий и бывшего Вольного города Гданьска – Законодательный вестник № 49, поз. 279, с

---

²⁶ По данным Министерства внутренних дел и администрации, оценочная стоимость остальных претензий по реке Буг составляет около 4 миллиардов злотых.

изменениями (Dekret z 6 września 1946 r. o ustroju rolnym i osadnictwie na obszarze Ziemi Odzyskanych i byłego Wolnego Miasta Gdańska (Dz. U. Nr 49, poz. 279 ze zm.)

7. Соглашение между правительством Польской Народной Республики и правительством Союза Советских Социалистических Республик о сроках и порядке дальнейшей депатриации из СССР лиц польской национальности – Dz.U. 1957, № 47, poz. 222). Umowa między rządem Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej a rządem Związku Socjalistycznych Republik Radzieckich w sprawie terminu i trybu dalszej repatriacji z ZSRR osób narodowości polskiej (Dz.U. 1957, nr 47, poz. 222).
8. Антонович Л., Международно-правовой статус Польской Народной Республики, «Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, 2000, раздел G (закон), том XLVII (Antonowicz L., Status prawnomiędzynarodowy Rzeczypospolitej Ludowej, “Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska” 2000, sectio G (право), t. XLVII).
9. Белые пятна, СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях в период с апреля 1939 по июль 1941 года, Вильнюс 1990 (Białe plamy. ZSRR – Niemcy. 1939–1941. Dokumenty i materiały dotyczące stosunków radziecko-niemieckich w okresie od kwietnia 1939 r. do lipca 1941 r., Wilno 1990).
10. Ваврынюк А., Исправление польско-украинской государственной границы в 1951 году, Устшики Дольне, «Збірник наукових праць» 1994, № 438 (Wawryniuk A., Korekta polsko-ukraińskiej granicy państwowej w 1951 r., Устшики Дольне, “Збірник наукових праць” 1994, nr 438).
11. Ваврынюк А., Обмен приграничными территориями Польши и СССР в 1951 году, «Краковские письма Кресове» 2012, № 4 (Wawryniuk A., Wymiana terytoriów przygranicznych Polski i ZSRR w 1951 r., “Krakowskie Pismo Kresowe” 2012, nr 4).
12. Жаберек К., Исправление границы в 1951 году, «Ежеквартальный журнал Лагерникской ассоциации солдат Армии Крайовой», 2016, № 1 (Żabierek K., Korekta granicy w 1951 r., “Kwartalnik Stowarzyszenia Łagierników Żołnierzy AK” 2016, nr 1).
13. Корженевская-Ласота А., 15 лет реализации Закона о реке Буг. Попытка подвести итог. «Нерухомось@», 2021, т. 2. Я, № 1 (Korzeniewska-Lasota A., 15 lat realizacji ustawy zabużańskiej. Próba podsumowania. “Nieruchomości@” 2021, t. I, nr 1).
14. Корженевская-Ласота А., Советско-польские договоры от сентября 1944 г. – начало и заключение обстоятельств, “Miscellanea Historico-Juridica” 2017, т. XVI, з. 1 (Korzeniewska-Lasota A., Советско-польские договоры от сентября 1944 г. – начало и заключения обстоятельств, “Miscellanea Historico-Juridica” 2017, t. XVI, z. 1).
15. Корженевская-Ласота А., Законодательные попытки решения проблеме урегулирования так называемого забужанского имущества в 1989-2003 годах, «Право и Вена» 2020 № 4 (Korzeniewska-Lasota A., Legislacyjne próby rozwiązania kwestii rozliczenia się za tzw. mienie zabużańskie w latach 1989-2003, “Prawo i Więź” 2020 nr 4).
16. Корженевская-Ласота А., Государство, собственники и их наследники имущества, оставленного польскими гражданами в восточных воеводствах межвоенной Республики Польша. Историко-правовое исследование, Gdańsk 2018 (Korzeniewska-Lasota A., Państwo, właściciele i ich spadkobiercy wobec mienia pozostawionego przez obywateli polskich w województwach wschodnich międzywojennej Rzeczypospolitej. Studium historyczno-prawne, Gdańsk 2018).

17. Корженевска-Ласота А., Субъективный объем права на компенсацию за оставление недвижимости за пределами нынешних границ Республики Польша. Компенсация юридическим лицам?, «Неручомость@», 2022, № 4 (Korzeniewska-Lasota A., Zakres podmiotowy prawa do rekompensaty z tytułu pozostawienia nieruchomości poza obecnymi granicami Rzeczypospolitej. Rekompensata dla osób prawnych?, “Nieruchomości@” 2022, nr 4).
18. Лоек Я., Агреся 17 сентября 1939 г., Варшава 1990 г. (Łoiek J., Agresja 17 września 1939 r., Warszawa 1990).
19. Марчиняк В., О происхождении польско-советского соглашения о репатриации от 6 июля 1945 г., «Acta Universitatis Lodzienensis. Folia Historicalia», 2013, № 91 (Marciniak W., O genezie polsko-radzieckiej umowy repatriacyjnej z 6 lipca 1945 r., “Acta Universitatis Lodzienensis. Folia historica” 2013, nr 91).
20. Наринский М.М., Причины Второй мировой войны. Польша, Советский Союз и кризис Версальской системы [в:] Белые пятна – чёрные пятна. Сложные вопросы в польско-российских отношениях (1918–2008 гг.), ред. А.Д. Ротфельд и А.В. Торкунов, Варшава 2010 (Narinskij M.M., Przyczyny II wojny światowej. Polska, Związek Sowiecki i kryzys systemu wersalskiego [в:] Białe plamy – czarne plamy. Sprawy trudne w relacjach polsko-rosyjskich (1918–2008), red. A.D. Rotfeld i A.W. Torkunow, Warszawa 2010).
21. Ручневич М., Репатриация польского населения из СССР в 1955-59 гг., Варшава 2000 (Ruchniewicz M., Repatriacja ludności polskiej z ZSRR w latach 1955-59, Warszawa 2000).
22. Щесняк А.Л., Сговор – 4-й раздел Польши, информация и информация, Варшава 1990 (Szczęśniak A.L., Zmowa – IV rozbiór Polski, введение и изд. Warszawa 1990).
23. Эберхардт П., Как формировалась восточная граница Польской Народной Республики, «Zeszyty Historyczne», 1989, № 90 (Eberhardt P., Jak kształtowała się wschodnia granica PRL, “Zeszyty Historyczne” 1989, nr 90).
24. Эберхардт П., Линия Керзона как восточная граница Польши – генезис и политические условия, «Очерки по истории России и Центральной и Восточной Европы», т. 46 (Eberhardt P., Linia Curzona jako wschodnia granica Polski – geneza i uwarunkowania polityczne, “Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej”, t. 46).
25. Эберхардт П., Восточная граница Польши 1939-1945 гг., Варшава, 1983 г. (Eberhardt P., Polska granica wschodnia 1939-1945, Warszawa 1983).